

Это неприлично. Руководство по сексу, манерам и премудростям замужества для викторианской леди

Автор:

[Тереза О'Нилл](#)

Это неприлично. Руководство по сексу, манерам и премудростям замужества для Викторианской леди

Тереза О'Нилл

История моды в деталях

Вы когда-нибудь мечтали перенестись в прошлое и пожить в эпоху, романтизированную Джейн Остин, сестрами Бронте и многочисленными кинофильмами? Тогда эта книга для вас. Вы окунетесь в мир, где в крем для лица добавляли мышьяк, нижнее белье было с разрезом между ног, а процесс освобождения от одежды требовал помощи нескольких человек.

Тереза О'Нилл

Это неприлично

Руководство по сексу, манерам и премудростям замужества для Викторианской леди

Therese Oneill

UNMENTIONABLE. THE VICTORIAN LADY'S GUIDE TO SEX, MARRIAGE, AND MANNERS

Copyright © 2016 by Therese Oneill

This edition published by arrangement with Little, Brown and Company, New York, New York, USA. All rights reserved.

Серия «История моды в деталях»

© Ланге Я. Е., перевод на русский язык, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Посвящается миссис Диане Причард.

Поскольку в 7-м классе я пообещала посвятить вам свою первую книгу.

И думаю, вы мне поверили.

КНИГИ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНА ПРОЧЕСТЬ КАЖДАЯ ЖЕНЩИНА

Vivalavagina. Хватит замалчивать скрытые возможности органа, который не принято называть

Некоторые вопросы о женском здоровье вам наверняка неловко обсуждать с врачом или подружками. Так почему бы не прочесть откровенную книгу, написанную женщинами специально для женщин? Молодые и прогрессивные норвежские авторы понятно и остроумно пишут на деликатную тему. В книге вы найдете как интересные факты, так и практические рекомендации для сохранения интимного здоровья.

Projectwoman. Тонкости настройки женского организма: узнай, как работает твое тело

Книга врача-гинеколога Дмитрия Лубнина – первая «инструкция» по работе женского организма, основанная на современных медицинских представлениях о здоровье. Нескучно, интересно, лаконично и, главное, абсолютно понятно он ответит на все вопросы, касающиеся работы и здоровья вашего тела.

Эти дни. Все о цикле и других умопомрачительных возможностях женского организма

Вы знали, что женский цикл – это не только дни с кровотечением, но и разумная, высокопродуктивная и умопомрачительная задумка женского организма? В своей книге Штёмер Луиза и Вюнш Ева стирают грань запретной темы и доступно объясняют тонкости работы вашего тела.

WOWWoman. Книга-коуч для женского здоровья и сексуальности

Известный врач, инструктор по интимной и дыхательной гимнастике Екатерина Смирнова раскрывает секрет укрепления и восстановления интимных мышц. Уникальная методика автора поможет увеличить сексуальное желание, а также решить проблемы, связанные с родами и климаксом. Пошаговые инструкции помогут выполнить все правильно, с наибольшей эффективностью и без вреда для здоровья.

Привет, неряха!

Спасибо, что пришли. Пожалуйста, побудьте со мной минутку, друг мой.

Надеюсь, вы простите мне мою фамильярность, но я хочу быть откровенной с моими попутчиками, чтобы им было комфортно во время нашего путешествия. Предупреждаю: путешествие, которое нам предстоит совершить, довольно деликатное.

Вы пришли ко мне, потому что слышали о том, что я могу сделать, куда могу вас отвести.

Полагаю, вы – преданная поклонница старых добрых времен? Не можете устоять перед фильмами, где главная героиня носит нижнюю юбку и ее прекрасные локоны выбиваются из аккуратной прически в тот драматический момент, когда она гневно восклицает «Папа!», тем самым бросая вызов тому, что он выбирает для нее мужа.

Вы думаете, что хорошо знаете XIX век как эпоху галантности и чести, позолоченных карет и веселых слуг? Вы бывали там много раз, но только в качестве гостя, стороннего наблюдателя. Черноглазый Хитклифф был одержим вашей гонимой всеми ветрами душой в мире, где никто и никогда не ходит в туалет. Вы были в ярко освещенном танцевальном зале и кружились в вальсе в роскошном шелковом платье.

Вы видели гладко выбритых молодых мужчин, сдерживающих свои страсти, и прекрасных леди, легко и остроумно парирующих их едкие реплики.

И у вас есть причина полагать, что у меня получится приоткрыть завесу времени? Ну что ж, моя дорогая, вы абсолютно правы. И я могу взять вас с собой. Я могу сделать прошлое настолько реальным, что у вас выступят слезы на глазах.

Но я не обещаю, что это будут слезы счастья. У леди есть миллионы причин для слез. Безысходность. Разочарование. И резкое зловоние скотобойни, когда ветер дует в вашу сторону.

Большинство вещей, за которые вы так любите XIX век, – нереальны, деточка.

Это результат заботы добрых хозяев, которые «прибирают» эпоху каждый раз, когда вы обращаетесь к искусству, книгам или фильмам. Вы видите только то, что они позволяют вам увидеть.

Но, если у вас будет возможность поселиться там, а я предлагаю сделать именно это, вам откроется вся правда.

Идемте со мной и вместе разрушим миф! Я стану вашим гидом в путешествии по реальному XIX веку.

Я расскажу вам, что нужно знать, чтобы здесь выжить. Я расскажу вам о туалетах, точнее, об их отчаянной нехватке. Я покажу, как закрепить и прикрыть грудь так, чтобы вас не арестовали за домогательство, и как вести себя в обществе, чтобы не оказаться в ванне со льдом в психиатрической больнице. И меня беспокоит, что в современном мире вы совсем забыли о том, как правильно вести себя с противоположным полом. Отношения с мужчинами – вот самая важная часть вашей жизни здесь (нравится вам это или нет), и я бы хотела освежить ваши знания.

Совершить тур по этому миру самостоятельно – серьезный риск. И если вы будете вести себя как в свое время: одеваться так, как вам удобно, говорить свободно и тратить на сборы 5–20 минут в день, вас здесь сочтут ленивой, невоспитанной неряхой.

А мы этого не хотим, так ведь?

«На что уставился?»

О, вы могли бы попытаться подражать тому, что вы помните из книг и фильмов, подражая мисс Скарлетт О'Харе или мисс Элизабет Беннетт. Но они показали вам лишь гостиную этого мира. Мира, в котором мужчине нужно только пристально взглянуть в глаза девушки, чтобы навечно похитить ее сердце. Мира, где ни у кого не бывает ненастных дней. Подражание не поможет вам найти, где горничные хранят супервпитывающие тампоны по версии XIX века. Их не будет в туалетной комнате, о нет, дорогая, потому что и туалета как такового не будет: вам предстоит балансировать над открытой ямой или над горшком. И в отношении самих прокладок ситуация также будет довольно щекотливой, потому что по ряду причин ваше нижнее белье представляет собой панталоны с прорезью. Вы посмотрели все возможные версии «Джейн Эйр», но ни в одной из них не было сцены, где бы вам такое показали.

А я покажу!

Конечно, вы должны следовать нескольким простым правилам нашего путешествия.

Правило номер один: я своенравная и всемогущая. Смиритесь с этим.

Мы будем путешествовать через пространство и время без определенной последовательности и предупредительных сигналов.

Таким образом мы сможем уловить много интересных и важных подробностей, касающихся разных этапов жизни в разных слоях общества.

Вы прибудете в XIX век под маской молодой состоятельной женщины европейского происхождения, живущей в Америке или в Западной Европе. Что даже близко не отражает жизненный опыт большинства женщин того периода, страдающих от войны, бедности и насилия. В мечтах о былых временах мы, конечно же, видим себя драматической героиней в шелковой шали, наброшенной на плечи, и расшитой вручную ночной сорочке из тонкого льна. Но с гораздо большей вероятностью вы бы родились или рабыней, собирающей лен, или коренной американкой, сеющей его, или почти слепой, умирающей от голода швеей, которая работает при слабом свете гаснущей свечи.

Хотя это путешествие, главным образом, будет в рамках поздней Викторианской эпохи, иногда я буду ссылаться на времена до или после правления Ее

Величества (1837–1901), чтобы расширить ваши знания, и... просто потому, что мне так нравится!

Хотите узнать, что происходит с вашими пылкими гордыми героинями, когда занавес падает и сцена погружается во мрак? Хотите исследовать мир, который лежит за гранью привычного? Конечно, хотите, дорогуша. Я могу рассказать. Большинство книг и фильмов дают вам пиво, восхитительное, легкое, ароматное. Я же принесла вам горький темный крепкий эль. Но как только вы его распробуете, ничего другого уже не захотите!

1

Одеваемся:

как правильно прикрыть срам

«Джулия, дорогая, кто бы мог подумать, что наши матери носили такие смешные платья! Ха-ха-ха!»

Не будем тратить время. Откройте глаза. Пора проснуться в новой жизни. Вы находитесь в скудно украшенной спальне. Простыни грубые на ощупь, матрас жесткий, воздух настолько холодный, что дыхание превращается в пар. И вдобавок кто-то оставил горшок, полный холодной мочи, у вас под кроватью.

Ну вот мы и прибыли, дорогая. Ни точное место, ни год не имеют значения. Кроме того, у вас нет времени, чтобы обдумать детали. Вас уже ждут внизу. Мы

должны приступить к обучению как можно скорее.

Поэтому давайте вас оденем. Стянув на удивление грубую льняную ночную рубашку, вы останетесь в чем мать родила и будете дрожать от холода. Но не волнуйтесь: скоро на вас будет больше слоев одежды, чем на пятилетнем ребенке в день, когда из-за морозов закрывается детский сад.

Откроем ваш платяной шкаф и поищем в нем нижнее белье. Вспомните белье XXI века, вам ведь оно нравилось, не так ли? Уютные хлопковые шортики или потрясающе сексуальный бюстгальтер из тонкого кружева, который держался исключительно на честном сексуальном слове. Белье, которое подчеркивало ваши формы, скрывало недостатки и при этом было комфортным. Белье, которое хранило все ваши секреты и демонстрировало безупречность.

В общем, скажу сразу: во время пребывания здесь вам предстоит носить под платьем множество вещей, но ни у одной из них не будет шва в области промежности. Никаких перекрытий, никаких барьеров! Да, под километрами ткани, но на линии прямой видимости от пола.

Вы когда-нибудь задавались вопросом, почему дерзкий, сопровождающийся высоким подбрасыванием ног канкан, исполняемый в кабаре «Мулен Руж», был так популярен? Не потому, что танцовщицы демонстрировали чулки или даже ноги.

Смело ходите с голым задом. На вас будет такое количество тяжелых длинных юбок, что вы никогда не приподнимете их выше лодыжек без серьезной причины. Оголить вас сможет только случайный порыв ветра, задравший кринолин выше головы. В этом случае вам придется переехать в другой город или сменить имя. Так что трусы или панталоны со швом вам ни к чему. (Хотя... Но об этом мы поговорим в другой главе.)

«Мадам, дико извиняюсь за беспокойство, но я вижу ваши лодыжки».

Чтобы действительно понять, насколько это потрясающе не носить привычного нижнего белья, нам придется закончить ваш туалет. Для начала наденьте сорочку. В отличие от ночной рубашки, которую вы только что сняли, эта сделана из менее плотного материала, у нее широкое горло и короткие рукава. И вообще сорочка довольно приятная к телу. Если бы мы вернулись в XXI век, вы вполне могли бы надеть ее на летнее барбекю или на «Шекспира в парке». Однако, если вы сделаете это здесь, в XIX веке, вам не придется беспокоиться о переезде в другой город и смене фамилии. В целостности и сохранности вас укутут в санаторий, где поместят в ванну со льдом и будут давать огромные дозы опиума, пока ваше истерическое желание публично оголяться не утихнет.

Теперь, даже если мы позволим, чтобы ваши женские прелести обдувал легкий ветерок, нам все еще необходимо прикрыть ноги. Начинаем с чулок: длина чуть выше колена, закрепляются подвязками. Далее идут панталоны. Предмет одежды, фасоны которого варьировались в течение века, – панталоны в обтяжку, блумеры, панталоны с рюшами, длинные дамские панталоны, панталоны, завязывающиеся у лодыжек, или шаровары. Все это носили под сорочкой, завязав на талии. И до конца века штанины нижнего белья не будут сшиты вместе. Их оставляют разделенными, с небольшим нахлестом для скромности.

Открытые панталоны.

Итак, сорочка, чулки, подвязки и панталоны с прорезью. Вы все еще практически голая! Ваш бюст, он... он неприлично колыхнется, ничем не скованный. Так не пойдет. О, как же вы будете скучать по своей заветной коллекции бюстгальтеров в этом путешествии!

Спортивные лифчики, лифчики для особых случаев, лифчики с мягкой чашечкой («Я не встану с дивана, пока не посмотрю все эпизоды «Аббатства Даунтон»). Бюстгальтеры приобретут популярность только в 1920-х годах, но даже тогда они будут представлять собой такую же поддержку, как два платка, связанные вместе полоской влажной бумаги. А теперь, дорогая, мы будем затягивать вас в корсет!

Вы же наверняка видели рентгеновский снимок ребер, гротескно раздавленных годами ношения корсета? Разве это не ужасно? Эти жуткие вставки (прямые вертикальные пластины, которые обеспечивают жесткую форму) сделаны из стали или почти столь же неприятных китовых костей (на самом деле из китового уса, но это неважно). Как вы собираетесь дышать? Как вы будете наклоняться? Как вы вообще будете двигаться?

«Я серьезно, Марта. Если не сделаешь что-нибудь с твоей слоновьей фигурой, то ты никогда не найдешь себе мужчину.»

Как только вам помогут надеть корсет (зашнурованный сзади или застегнутый спереди на крючки, а иногда и то и другое), вы обнаружите, что корсет не так уж плох. Его не нужно затягивать до смещения селезенки, и он весьма неплохо поддерживает спину и бюст. Возможно, он даже отсрочит тот неминуемый день, когда истощенная и утомленная в сражениях грудь безвольно свесится на ваш живот и будет хлопать по нему при каждом шаге с тем же звуком, с каким бобер шлепает хвостом по воде.

Поскольку женщины – существа из плоти и крови (особенно из плоти), то многие из нас чувствуют себя гораздо комфортнее, когда тело находится в безопасности. Корсеты, такие как Spanx, и бюстгалтеры гарантируют тайну, ради которой можно пойти на небольшие жертвы. В XXI веке, если ваша грудь обвисла, а зад настолько плоский и широкий, что на нем можно играть в бильярд, вы без труда подберете одежду, которая все это скроет. Но сейчас, дорогая Путешественница, у вас нет под рукой ни спасительных фасонов, ни высокотехнологичных тканей, которые первоначально разработали для астронавтов.

У вас есть только корсет. И он вполне справляется со своей задачей.

Корсеты помогут скрыть любой недостаток, включая беременность.

Для того чтобы иметь возможность дышать и наклоняться, существуют модели поменьше и покороче – в помощь работающей женщине, пока она скребет пол щеткой, шьет, а заодно прокладывает себе путь к ранней могиле. (Кстати, ваша сорочка чистая только потому, что одна из ваших горничных провела час, замачивая ее практически в кипятке и щелоке, пока руки не потрескались и не стали гореть огнем, а после бедняжка выжимала ее, развешивала, гладила и крахмалила. В те времена стирка даже для небольшой семьи обычно занимала около двух дней.) У женщины, не принадлежащей к рабочему классу, в XIX веке не было особых причин наклоняться. А если леди и делала это, то она опускалась, сгибая колени и держа спину прямо. И не отключивала зад, как луговая собачка!

О, взгляните-ка! Горничная уже разложила ваше платье! Именно поэтому вы и выбрали это «туристическое» направление. Какое прекрасное платье! Такая изящная вышивка, и сшито вручную. А какая пышная юбка! Нет, еще нет! Не прикасайтесь. Во-первых, наденьте свободную рубашку поверх корсета. Мы делаем это, чтобы никто не увидел очертания нашего белья.

А теперь внесите клетку!

Кринолин-клетка, приблизительно 1865 год.

То есть кринолин-клетку. Так уж вышло, что вы оказались в середине века (на данный момент) – во время повального увлечения кринолинами, где на смену простым платьям эпохи Регентства (вспомните Джейн Остин), ниспадающим свободными складками, пришли самые большие и шумные колоколообразные силуэты, похожие на своих собратьев в соборе Парижской Богородицы.

Километры плотной шерсти ушли на создание вашего платья. Чтобы поддержать его, вам нужно надеть кринолин-клетку и затянуть ремешки. Вот как именно это происходит: проволочная клетка подвешивается на уровне плеч или бедер, поверх надевается юбка. Эта клетка, которую не отличить от той, что обычно

используют для отлова диких собак, имеет вполне разумное назначение. Без нее вы просто не сможете ходить.

Она равномерно распределяет невероятный вес ткани и не позволяет подолу волочиться по земле, в противном случае вы бы постоянно спотыкались. Но с большой долей вероятности это все равно произойдет, потому что ваш наряд весит около 20 килограммов, обувь ужасно тесная, а вся улица покрыта невероятным количеством конского навоза.

Опасность кринолиновой юбки (может загореться).

Теперь мы добавим одну нижнюю юбку или шесть, в зависимости от того, сколько оборок будет достаточно, чтобы соответствовать моде в этом году, и... Ура! Теперь горничные помогают вам надеть платье через голову и застегивают на пуговицы. Вы выглядите чудесно, дорогая. И поэтому мне совсем не хочется говорить, какое неудобное это платье на самом деле и как от него дурно пахнет... А знаете что? Можем пока подождать с этим. Повторю, вы выглядите чудесно!

Теперь самое время вернуться к первому вопросу, который вы задали этим утром, когда перебирали свое нижнее белье: «Зачем на всех 47 предметах одежды, которые мне предстоит носить, прорезь в области промежности?» Ну что ж, давайте разберемся.

Возьмите свои стринги из предыдущей жизни и наденьте под остальную одежду. Никто не узнает. На самом деле, наденьте их на бал сегодня вечером! Там вы прекрасно проведете время, танцуя, угощаясь изысканными конфетами и обмениваясь еще более изысканными остротами. Вам не придется заботиться о том, насколько ужасен аромат, исходящий от вашего тела, который вы пытались скрыть, щедро облившись тяжелыми цветочными духами. (Купание, которому вам вскоре предстоит научиться в XIX веке, – настоящая головная боль.)

Теперь бегите наверх и присаживайтесь на корточки над ночным горшком, делайте свои дела побыстрее и возвращайтесь на вечеринку.

Да. Приподнимите этот огромный вес шерсти, стали и хлопка одной рукой, а затем другой рукой стяните вниз трусики. Смелее.

Что произошло? Правильно! Вы упали.

Да. И кстати, к тому времени, когда вы застегнете все пуговицы и снова зашнуруете корсет, все уже будут подозревать, что вы оставили гостей по другой, более нескромной причине, например, целовались с юным помощником конюха или у вас был приступ диареи.

Вот почему ваши нежные места не прикрыты. И пусть никто в викторианском обществе не признается в этом даже под страхом смерти, но леди все-таки ходит в туалет, а панталоны без прорези (о которых в конечном счете станет известно всем, потому что вы будете вынуждены постоянно их подтягивать) сделают эту задачу практически невыполнимой.

Нижнее белье все-таки будет медленно идти к «объединению», поскольку век подходит к концу. Сначала появятся пуговицы, потом, наконец-то, шаговый шов. Скорее всего, причиной будет появление чрезвычайно узких юбок, которые приобретут популярность в 1880-х годах. А пока кринолин создает вокруг себя столько суматохи, что впору кричать «караул!»: леди не только не в состоянии самостоятельно приподнять все свои многочисленные юбки, она с трудом помещается в уборной во дворе. Вам остается только мечтать о том времени, когда появится водопровод. Вот и мечтайте.

Раз уж мы заговорили об этом, пришло время узнать о тонкостях гигиены вашей любимой эпохи. Полагаю, они покажутся вам... куда более творческими и многочисленными, чем хотелось бы.

2

Дело в ведре:

непристойный зов природы

«Насколько бы история была беднее без художественно одаренных извращенцев минувших дней».

Я хочу, чтобы вы внимательно посмотрели на свою обувь XIX века. Сегодня мы бы не назвали это обувью. Это черные кожаные ботинки, как правило, достигающие до середины голени, плотно прилегающие, с жесткой деревянной подошвой. Как только вы втиснете ногу в ботинок, его нужно застегнуть с помощью расположенных плотным рядом пуговиц. С этой задачей необычайно трудно справиться. Настолько трудно, что для этого был изобретен специальный крючок. В наше время такую обувь поместили бы рядом с меховыми наручниками на витрине магазина, в котором продается съедобное массажное масло. Просто кошмар!

Так почему бы вам не поискать что-нибудь менее пугающее, что можно надеть на ноги сегодня? О, вот прелестная пара. Нежного цвета, маленькие и миленькие. Очень похожи на то, к чему вы привыкли в своем мире. Но ваша горничная утверждает, что это просто «домашние тапочки». Кто будет делать тапочки из замши и шелка? Они даже не пушистые!

Модные и все же не настолько удобные, чтобы ваша девушка загуляла.

И вот вы выходите из дома в очаровательных, оливкового цвета с сероватым отливом, но от этого не менее шикарных маленьких слиперах!

Привет! Уже вернулись? А почему так скоро?

О боже! Вы спускались с крыльца и наступили прямо в «месиво», похожее на купальню для свиней, которое, вы почти уверены, на 90 % состоит из навоза? Бедное дитя! В глубине души вы надеетесь, что это только конский... Ну хватит, не обманывайте себя, дорогая, это только усложнит процесс адаптации.

Венецианская шелковая домашняя туфелька.

XIX век очень, очень грязен. Богаты вы или бедны, живете ли на ферме или в городе, вы будете по щиколотку в грязи везде, куда бы ни направились.

Самый грязный век всех времен

Некоторые утверждают, что XIX век был одним из самых грязных в истории западной цивилизации, особенно в отношении развитых городских областей. Хуже, чем когда люди сидели на корточках в пещерах и искали друг у друга вшей. (Кстати, вполне вероятно, что время от времени и вам придется этим заниматься. Отсюда пошло выражение «ловля блох». Но вас должно обнадежить то, что происходит это будет не в пещере, не сидя на корточках и не без вашего желания. Такие дела!)

«По щиколотку в грязи», так, кажется, я сказала. Прощу прощения, я была не совсем точна. Вы можете только мечтать о том, чтобы уровень грязи не поднимался выше щиколоток. Грязь везде: на улицах, людях, зданиях. Даже воздух пропитан запахом гари и гниения. Мыло – и то делают из сала и ядов!

Такого понятия, как «свежий воздух», не существует, особенно в крупных городах. Иногда, правда, дует сильный, пронизывающий, ледяной ветер, который представляет даже бо́льшую угрозу, чем миазмы, которые он вытесняет. В эту эпоху нет электричества, и существует мало доступных веществ из разряда «полностью сгорающего» топлива (китовый жир горит особенно хорошо, но так как у вас еще осталась совесть представителя XXI века, вы не можете быть бессердечным чудовищем и использовать его). Но без тепла, света и паровой тяги в городе жить нельзя, поэтому к вашим услугам древесина

или уголь. Результат – сажа и дым от сотен тысяч каминов, которые буквально коптят небо.

Ловля вшей

И от этих каминов исходит отнюдь не уютный аромат походного костерка. Хотя и он бы не помог даже отчасти замаскировать остальные запахи. Помните улицу, простирающуюся перед вами и до самого горизонта заполненную нечистотами, гниющими отбросами и прочими отходами жизнедеятельности? Так что смог над городом здесь не самая серьезная проблема. А все потому, что грязи больше некуда деться.

Зловонная жижа рекой течет по улицам, которые не спроектированы должным образом. Их же строили как попало. И даже не строили, они просто возникали сами по себе там, где была в этом необходимость. Никаких расчетов и всех этих градостроительных хитростей, маленьких секретов и большого технического обслуживания, которые бы направили отходы в сточные канавы и рвы, очистив тем самым город. Вместо этого – смрадные болота гнилой воды и нечистот на каждом шагу.

Самый чистый переулочек в Бостоне, 1890 год.

Если лето сухое, грязь не представляет особой проблемы, а вот если дождливое, вполне возможна вспышка малярии. (Французский хирург получил Нобелевскую премию за открытие, что причиной болезни являются москиты, которые обитают неподалеку от стоячей воды... но это произойдет лишь в 1907 году. Поэтому берегитесь москитов.) Летом вы будете задыхаться в бесконечных клубах удушливой серой пыли, которую поднимает каждый проехавший мимо экипаж. Кхе-кхе-кхе! Нет, не обвиняйте мощенную булыжником мостовую! Лучше скажите ей спасибо, поскольку именно булыжники помогают хоть как-то

справиться с пылью и помоями. И помните мою доброту: ведь именно я отправила вас туда, где есть эти чудо-камни. В большинстве других мест они отсутствуют. Откровенно говоря, за время нашего путешествия я и без этого сделала вам достаточно поблажек.

Вернемся назад к общей загрязненности в вашей новой романтической жизни. Некоторые вещи становятся в высшей степени проблематичными. Например, очистка сточных вод.

Проблема в том... что ее просто нет.

Где-то (но далеко не везде!) существуют подобия канализационных коллекторов, куда по нескольким муниципальным трубам сбрасывают нечистоты и уличный мусор, которые по тоннелям уносятся сточными водами далеко-далеко.

Но не так далеко, как хотелось бы.

На самом деле – до ближайшего водоема, как правило, находящегося... прямо в центре города! С Темзой, Сенной или Гудзоном не церемонились. В 1860 году в Темзу, например, сбрасывали тысячи тонн фекалий каждый день.

Только представьте, какой от воды шел запах в жаркий день! И давайте поскорее покончим с этим, потому что запах – не самое главное.

Проблема не в запахе. Проблема в том, что и городские водоемы, и загрязненные грунтовые воды – это источники питьевой воды для горожан. В течение большей части XIX века даже врачи не догадывались о существовании «микробов». И, конечно, не могли представить, что эти смертоносные, невидимые глазу создания в угрожающих количествах живут в воде.

Люди умирали. Они гибли тысячами от холеры, дизентерии, тифа. И это был замкнутый смертельный круг: болезни сопровождаются интоксикацией, обезвоживанием, организм отчаянно пытается избавиться от нежелательных бактерий и в системе пищеварения, ему нужно больше воды. Но воды чистой, а не зараженной!

Смерть наслаждается прогулкой по Темзе, переполненной отходами.

Людам даже не приходило в голову, что вода может быть причиной всех этих заболеваний. Они полагали, что источник заразы – грязный воздух. Но это уже прогресс по сравнению с навязчивой идеей прошлого века лечить тяжелобольных пациентов с помощью кровопускания (до 2 литров). Кстати, некоторые викторианские медики все еще практикуют этот метод, поэтому выбирайте врачей крайне внимательно. И лучше всего не обращайтесь к ним за помощью, а в идеале вообще не болейте.

Вы должны знать об этом, дорогая. Во время нашего путешествия пейте кофе и алкогольные напитки, потому что в процессе их приготовления бактерии погибают. Теперь позвольте мне рассказать, откуда вам это известно.

Когда-то жил на свете человек, получивший красивое имя за свое влияние на наш мир. Доктор Джон Сноу. Он ежедневно осматривал жертв холеры, дышал тем же самым воздухом, что и они, но ни разу не заболел. Да, он дышал с ними одним воздухом, но не пил их воды. Как-то Сноу отметил на карте дома всех умерших от холеры в одном из районов Лондона и заметил, что самые яростные вспышки болезни сосредоточены вокруг... колодезного насоса!

И ни одного случая не зафиксировано рядом с пивоваренным заводом, где сотрудникам, по-видимому, разрешалось употреблять продукцию в качестве основного напитка в течение всего рабочего дня.

«Уборная здесь, кухонные стоки здесь... чтобы все было гигиенично, копать будем где-то посередине».

Доктор Сноу повторно преподавал миру урок, который все однажды усвоили инстинктивно, но вынуждены были забыть, чтобы выжить в перенаселенном мире.

Не гадыте там, где вы пьете!

Так в середине века в большинстве крупнейших городов западного мира началась санитарная реформа. Усовершенствовались коллекторы и система вывоза мусора.

Города стали нанимать бригады рабочих, чтобы не дать улицам стать рассадниками болезней и грязи. И это помогло!

Но ваши органы чувств, изнеженные чистотой и свежестью XXI века, все еще серьезно страдают. Вывозу мусора далеко до совершенства, грязи по-прежнему много, а воздух как был наполнен удушливым едким дымом, таким же и остался. И да, санитарная реформа не смогла изменить ситуацию с «удобствами во дворе», выгребными ямами и общественными уборными. Ничего не поделаешь, придется вам к ним привыкнуть.

Туалет леди и ее кружка грома

Я не сомневаюсь, что одним из мощных стимулов отправиться в столь долгое путешествие было желание оказаться там, где люди вежливы, тактичны и не обсуждают всякую ерунду, а говорят о высоком. И вот, пожалуйста, вы в XIX веке и выслушиваете жалобы своей матери, что ее «туалет» сегодня занял исключительно много времени. С тем же успехом могли остаться в XXI веке и стоически выдержать монолог на ту же тему по телефону.

Мужайтесь. Все еще хуже, чем вы думали. «Туалет» далек от значения «наряд». Мы заимствовали это слово для обозначения современного сантехнического прибора из французского языка, где оно звучит как «*two-lette*» и образовано от корня близкого к «*toil*» – работать, выполненная работа. В общем, маменька сообщала вам о своих «больших делах».

О боже! Извините. Каламбур – низшая форма юмора, и я приношу свои извинения.

Вплоть до XX века «туалет леди» представлял собой каждодневную работу по поддержанию красоты, которую она проделывала, чтобы встретить новый день в

достойном виде. И начинался ритуал с испражнения в таз, находившийся в комнате. Потом «туалет» выносили. Все об этом знали, но обсуждать подробности не хотели. Само же приспособление было таким популярным, что со временем просто поглотило слово. (Простите. Я очень злюсь на себя.)

«Две уборные за школой в Западной Вирджинии. Считаются «неудачно расположенными».

Люди всегда стремились убирать свои физиологические отходы подальше от места проживания (за исключением случаев, когда плотность населения – смотри выше – делала это невозможным). Устранение обеспечивала главным образом та или иная форма выгребной ямы. Технически – те самые уборные на улице, о которых вы знаете: роете яму, заполняете ее тем-что-нельзя-называть, когда яма заполняется почти до краев, сверху добавляете грязи, а саму постройку передвигаете так, чтобы сидеть уже над новой ямой. Это естественный природный процесс: всего за несколько месяцев отходы человеческой жизнедеятельности становятся практически неотличимы от окружающей почвы.

Никто не любил «удобства во дворе», в особенности женщины, с увлечением занимающиеся созданием уюта в доме. Они прилагали массу усилий, исходя из своих финансовых возможностей, чтобы сделать все приличным и красивым. Но максимум, что они могли противопоставить «нужнику», – просто сделать вид, что не имеют к нему никакого отношения. Хотя сложно не замечать зловонную выгребную яму под собой и отталкивающие заголовки на аккуратно нарезанных квадратиками газетных листах, используемых в качестве туалетной бумаги.

Очень богатым людям удалось найти способы ходить в туалет в доме в течение многих веков. Даже обычным людям по ночам иногда удавалось откликнуться на зов природы в доме, когда на улице было холодно.

Ночной горшок, он же просто горшок, джерри, ночные дела, стульчак, горшочек нечистот, туалетный стул, кружка грома (плюс дюжина еще более очаровательных названий, содержащих выражения, слышать которые истинной

леди этой эпохи нежелательно), стоял под кроватью в течение многих веков. На самом деле мы от него так и не избавились. Только теперь горшки пластмассовые, с нарисованной на боку счастливой зверюшкой, и поют: «Какой ты молодец, что сделал все дела!», когда им пользуются, и мы называем их «детский горшок». Между прочим, именно маленькие попы – это и есть разгадка загадочной «двухместной» уборной. Отверстия для взрослых представляли для них смертельную опасность. К тому же в крестьянских семьях было значительно больше детей, чем теперь, а родители не испытывали угрызений совести, отправляя их всех на улицу, чтобы справить нужду, перед тем как лечь в постель, которую они также делили между собой.

Многим из нас все еще приходится лично «взаимодействовать» с экскрементами. Каждый родитель знает, какими плотно сжатыми губами и какой глубокой задержкой дыхания сопровождается сливание в унитаз содержимого горшка двухлетнего ребенка. А теперь представьте, каково избавляться от испражнений всех домочадцев. С учетом того, что в те времена пища гарантировала всей семье диарею по несколько раз в месяц.

А еще представьте, что все это не отправляется одним легким движением в сверкающие недра и не уносится в никуда водными струями с волшебным звуком «вшшшш!». Нет, представьте, что все это нужно отнести на холм с осторожностью тех, кто перевозит взрывчатку (точнее, нитроглицерин, взрывающийся при малейшей встряске), затем вытряхнуть в выгребную яму, определяя на слух, насколько поднимется уровень, для того чтобы в следующий раз очередное «плюх!» не забрызгало вас с головы до ног. Существовали дома, в которых до гражданской войны держали рабов, выполняющих эту отвратительную работу за отдельную плату. В их числе был и Томас Джефферсон.

Более продвинутые люди помещали ночные горшки внутрь небольшого низкого стула (скорее даже табурета) с откидывающейся крышкой, которая обеспечивала еще один уровень благопристойности и защиту от неприятного запаха. Приспособление так и называлось – «туалетный стул». Поэтому, когда в следующий раз врач попросит вас принести «образец стула», можете поведать ему захватывающую этимологию этого слова.

Оригинальный образец стула.

Для удобства и уединения люди поставили свои туалетные стулья в отдельные маленькие комнаты-уборные. Эти чуланы не были новым изобретением. Если совершить тур по европейским замкам, почти в каждом вы обнаружите пространство размером со стенной шкаф, выступающий за пределы крепостной стены (что-то наподобие эркера). Это место носило название «гардероб», и доступ к нему имела только знать. Внизу, на камнях, под ним можно обнаружить следы различных эрозий, которых нет в других местах. Это – результат многовекового действия мочи и экскрементов, которые падали вниз прямо из «гардероба». Таким же образом облегчались бы все диснеевские принцессы. Когда вы вернетесь в XXI век, возможно, эта информация поможет вашей дочери быстрее миновать идиллически неверную и капризную «стадию принцессы». Расскажите ей, что и Аврора, и Белоснежка, и Золушка повесили бы свои лучшие платья в той же самой маленькой комнатке, искренне веря, что сочетание резкого запаха мочи и «свежего воздуха», поднимающегося от горшка, убьет в вещах паразитов. Это должно заставить ее стремительно перейти от увлечения принцессами к следующему обязательному этапу – увлечению «лошадками и Гарри Поттером».

Борьба за право стать номером один

В Викторианскую эпоху люди редко справляли нужду со стен своих домов. Но идея отдельной комнаты «для грязных дел» продолжала развиваться: всем хотелось уединения и покоя. В конце XIX века за мировое господство боролись два типа туалета.

И только один из них мог одержать победу. Соперниками были ватерклозет и земляной туалет.

Земляной туалет Моула

Земляные туалеты были изобретены человеком по имени Генри Моул. Он счел уборные на улице отвратительными и отказался от той, которая стояла у него во дворе, требуя, чтобы его домочадцы пользовались ночными горшками, содержимое которых предполагалось предать земле в отдаленной канаве.

Моул придумал патентованный земляной туалет. Предполагалось, что устройство обеспечит комфорт и улучшит санитарные условия процесса очищения и утилизации отходов. И он был неплох!

Земляные туалеты были разумным выбором – просто, недорого, удобно. Ни канализации, ни выгребной ямы не требуется. Человек делает свои дела в ведро, а потом дергает ручку, но вместо воды из «бачка» поступает земля, зола или негашеная известь, которые полностью скрывают и вид, и аромат содержимого ведра. В конце дня его можно вынести к соответствующей выгребной яме (где все скоро превратится в не представляющую опасности и довольно плодородную почву). Нам это кажется неприятным, а вот люди XIX века привыкли иметь дело с выделениями организма и закапывали их без особой брезгливости.

«Комбинированный» ватерклозет Ламбета.

Но увы. Когда викторианцы испытали культурный шок, едва взглянув, как поток чистой воды с шумом обрушился из бака и унес все, что естественно, но все же безобразно, оставив лишь блеск белого фарфора, у дернистого земляного туалета не осталось никаких шансов на победу.

Перспектива того, что людям, вероятно, уже никогда не придется снова «марать руки», была слишком заманчивой. Так появился «ватерклозет», который вскоре увеличился в размере, вместив все новое сантехническое оборудование, изобретенное, чтобы сделать людей цивилизованнее и чище.

Бумажная работа

У людей были тысячи лет на то, чтобы в совершенстве освоить науку подтирания. Но туалетную бумагу в ее распознаваемом воплощении (мягкую, одноразовую, сделанную исключительно для ухода за самыми интимными местами) не производили в промышленных масштабах до 1857 года. Ее называли «гигиенической бумагой», и хитом продаж она стала далеко не сразу. Зачем тратить деньги на то, что ты собираешься спустить в унитаз? С тем же успехом можно просто выкинуть деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/o-nill_tereza/eto-neprilichno-rukovodstvo-po-seksu-maneram-i-premudrostyam-zamuzhestva-dlya-viktorsanskoy-ledi

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)